

СИЛА РАЗУМА

Визуализация и умственные тренировки должны быть существенной частью вашего процесса подготовки к охоте на любую крупную дичь.

Кэтрин Робертсон

Конечно, стрелковые тренировки очень важны при подготовке к охоте, но и психологическая подготовка не менее важна для укрепления уверенности в себе

Принципы позитивного мышления и то, как такое мышление может повлиять на ход вашей жизни или на будущие события, широко обсуждаются в последнее время, и во многом – благодаря бестселлеру «Секрет» (Secret), который учит этим принципам. Так или иначе, но я всегда верил в подобные вещи и в течение многих лет применял эти принципы в своей повседневной жизни. Что касается стрелкового спорта, то я убеждён, что сила позитивного мышления действует исключительно хорошо.

Охотничьи собаки, отменные ружья и их использование в спортивных целях уже давно являются моей страстью. Наряду с охотой по перу, стрельба по тарелочкам является моим любимым видом соревнования по стрельбе, и когда я ещё проживал в Зимбабве, я с энтузиазмом занимался этим видом спорта. Стрелковый клуб Masonaland в столице страны Хараре был ближайшим заведением, где можно было пострелять

по тарелочкам, и каким же процветающим был этот клуб в старые добрые времена! Практические занятия регулярно проходили там каждую среду днем, и часто по утрам в воскресенье. Но в те дни я был занят устройством ранчо для крупного рогатого скота, воспитанием детей, ветеринарной практикой, ещё и подключился к бизнесу по организации сафари. Так что у меня было мало времени, и ещё меньше денег для удовлетворения моего стремления к занятиям спортивной стрельбой.

Для поддержания спортивной формы я разработал практический метод, который был очень рентабельным: я просто добавил к занятиям с оружием мысленное воображение стрельбы по тарелочкам. Каждый вечер после работы, выкупав нашу маленькую дочь и повозившись с ней, я брал мою вертикалку Miroku 12-го калибра и выходил на лужайку перед входом в дом на нашем ранчо для тренировки. В те беспокойные дни после объявления независимости дома на всех ранчо были обнесены оградой для безопасности. Наша же ограда, вместе с множеством воздушных линий электропередач над головой, создавала идеальную воображаемую трассу для пролёта тарелочек.

В моём воображении я мог представить глиняную мишень, летящую в воздухе вдоль одной из линий этих сооружений. Я мог выбрать момент, когда я хотел бы разбить тарелочку, отработать положение моих ног, и, пригнувшись с ружьём,

посылал мысленный сигнал за- пуска мишени. Как оказалось, я мог вполне уверенно мысленно производить свои движе- ния, следить за целью, наводить на неё ружьё, сопровождать и затем поражать её выстрелом из своего Miroku. Передвигаясь по площадке, я мог отрабаты- вать выстрелы под всевозмож- ными углами. Мои тренировки занимали не более пятнадцати минут, но я проводил их с на- стойчивым упорством в течение пары недель перед каждым со- ревнованием.

Кэтрин, моя жена, думала, что у меня «поехала крыша». Но со временем, когда моя коллек- ция кубков, трофеев и медалей (среди них была даже одна золо- тая) постепенно увеличивалась, я думаю, она убедилась в том, что в моём безумии был какой-то смысл.

Соревнования включали стрельбу по сотне тарелочек, с подведением итогов где-то по- сле полудня, чтобы участники соревнований могли успеть вер- нуться домой ещё засветло. Я не- пременно использовал длинную дорогу домой для того, что- бы вновь мысленно вернуться к каждой мишени на стрельби- ще, и в особенности к тем из них, которые мне не удалось пора- зить. Снова и снова в моем со- знании проходили извлечённые из банка памяти траектории по- лёта тарелочек, возникали зри- мые картины момента нажатия на спусковой крючок, и я пытал- ся анализировать, почему та или иная мишень не подвернулась под мой выстрел. И что, неужели все это позволило мне стать луч- шим стрелком? Именно так.

Аналогичным образом, я убежден, что подобные прин- ципы и процессы мышле- ния могут быть применены

и к охоте на крупную дичь во всех её видах. Как професси- ональный охотник на опасную дичь, заверяю вас по собствен- ному опыту, что большинство возможностей по добыче трофе- ев в ходе сафари были упущены клиентами именно потому, что им требовалось слишком много времени для установки оружия на сошки и производства выстре- ла. Как правило, для обработки такого выстрела открывается очень ограниченное, продолжи- тельностью в три-четыре секун- ды, окно, и этого времени обыч- но оказывается недостаточно для тех, кто не очень хорошо подготовлен, тренирован и пси- хологически готов к выстрелу.

Независимо от того, насколько хорошо они могут обращать- ся с винтовкой, большинство новичков на сафари, по моему опыту, психологически не гото- вы встретить свой «момент ис- тины», и поэтому, как я считаю, так важно использовать здесь

преимущества психологического тренинга. Если последователь- ность охоты, во всех её аспектах, многократно отрететирована в мыслях, то вы будете гораздо лучше подготовлены, когда воз- никнет этот краткий миг для вы- стрела.

Тренировки по быстрому применению сошек для стрель- бы и производству меткого вы- стрела в отведённый для него промежуток времени можно легко проводить даже в вашей гостиной, занимаясь имитаци- онной стрельбой. Такая дея- тельность будет способствовать развитию вашей мышечной па- мяти, отработке необходимых навыков. Занятия по психоло- гической подготовке, я считаю, не менее, а, может быть, даже и более важны, чем имитацион- ная стрельба.

Личное приближение к любо- му из опасных видов животных для неопытного человека мо- жет оказаться очень непростым

опытом. В такие моменты многие клиенты, впервые оказавшиеся на сафари, естественно нервничают, потому что они, возможно, никогда не испытывали ранее ничего подобного. Создание мысленных образов того, как будет выглядеть ситуация в действительности, и определение вашей реакции на происходящее воздействует на ваше подсознание. Но просто сказать вам, сколько раз нужно проигрывать мысленно ситуации на охоте, я не могу. Но ясно, что это нужно делать неоднократно. Что касается меня, то я заходил так далеко, что представлял себе вероятный запах животного, и как оно будет действовать, обнаружив мое присутствие. Затем я воображал себе картину, видимую через прицел, и реакцию животного на мой выстрел.

Раскрепостите ваше сознание. Воображайте все варианты и сцены событий именно такими, как их может видеть животное.

Я не знаю лучшего способа, с помощью которого клиент сафари или любой охотник может преодолеть так называемую «предстартовую лихорадку», чем тренировка в том, о чем я только что рассказал. Мой опыт показывает, что, когда события на охоте развиваются по сценарию, многократно мысленно проигранному вами, то вам будет казаться, что вы уже успешно проходили этот вариант тысячи раз.

Это немного похоже на переживание мечтаний, но в реальной жизни. Вдруг приходит ощущение того, что время остановилось. Одним тщательным отработанным движением вы устанавливаете винтовку на сошки. Перекрестие прицела,

как будто само по себе, найдёт верную точку прицеливания, и вы не почувствуете отдачу. Пораженная прямо в сердце, ваша добыча ещё сделает несколько шагов, прежде чем упасть, и вы испытаете незабываемый прилив адреналина.

Я пишу всё это потому, что бывал в подобных ситуациях много раз. Более того, я видел клиентов, которые справлялись с ситуацией успешно, как старые профессионалы, хотя для них это была первая буйволиная охота. Хорошо отретпетированные, проигранные в уме сценарии придавали им уверенность, необходимую для инстинктивного реагирования на реальную ситуацию по мере её развития, и это было причиной их успеха.

Охота на буйвола и слона связана с длительными пешими переходами. Не отключайте свой ум во время таких переходов. Напротив, используйте это время для позитивного мышления. Представляйте себе в уме животных, по следам которых вы идёте. Воображайте по вашему желанию, как будет складываться охота. Это же касается и пребывания в засаде, будь то на льва или леопарда. В таких случаях имеется много времени для размышлений. Используйте его продуктивно. Представьте себе, как пятнистое создание взбирается на дерево и хватает приманку. Зафиксируйте в своём сознании зрительную картинку и кошку, валяющуюся с ветки. В засаде практически нечего делать, так что вы ничего не потеряете, следуя этим советам.

Что я нахожу удивительным, так это то, что во многих случаях охота разворачивается почти так

же, как я представлял её в мыслях. Совпадение? Не думаю.

Будучи настолько уверенным в том, что всё это работает, я уже всю занимаюсь психологической подготовкой к предстоящей охоте на буйвола. Через пару месяцев я буду делать то, что я люблю больше всего, выслеживать этих «дагга бойз»* в долине реки Замбези. В руках у меня будет совершенно новая винтовка модели Kilimanjaro Doctari .505 Gibbs, и я надеюсь на отличный почин. У меня есть возможность добыть двух буйволов, и я собираюсь использовать этот случай для некоторых сравнительных испытаний. Один тест будет посвящен прицелам – открытому кольцевому прицелу типа Ghost ring против коллиматорного прицела с красной точкой модели Aimpoint Hunter на одной и той же винтовке. Что касается пуль, то я сравню, как работают пули модели Cup Nosed Solid компании North Fork, весом 600 гран и пули того же веса модели Weldcore фирмы Woodleigh.

В моём воображении я уже точно знаю, как будут выглядеть эти два буйвола. Они будут матёрыми, с боевыми шрамами и рваными ушами, с выбитыми до гладкости «боссами» и затупленными рогами. И я уже знаю, как будут складываться охоты на них. И я сообщу вам о том, оказался ли я прав или нет.

В заключение я хотел бы поделиться с вами следующей цитатой, которая вдохновляла меня на протяжении многих лет: «Если вы думаете, что вы выиграете, вы победите. Если вы думаете, что вы проиграете, то так и будет!».

* *Dagga boys* – «грязные парни». Старые быки, ушедшие из стада и проводящие время за принятием грязевых ванн, спасаясь от паразитов. *Dagga* по-зулусски – «грязь». (Прим. перев.)